

10) создание и поддержание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупции.

Как видно из вышеприведенного перечня показателей, ни одного из них реально пока Россия не достигла. Мы находимся в самом начале этого многотрудного пути.

Сравнительный анализ Индексов восприятия коррупции и рейтингов коррумпированности большинства стран мира, ежегодно публикуемых Международной неправительственной организацией Transparency International, показывает, что наименее коррумпированными являются страны с устойчивыми и эффективно работающими демократическими, политическими и правовыми институтами. Это и предстоит сделать России в самое ближайшее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суворин Э.В. Коррупция и демократия: Парадоксы взаимосвязи // Социология власти. 2008. № 3. С. 113.
2. Российская коррупция: причины, масштабы, пути преодоления М., 2009.
3. Большаков А.А. Юристы сказали «Да» // Новости недвижимости. 2008. № 37.
4. Соблюдение законов и коррупция. М.: Левада-пресс, 2007.
5. Рогачева М. Коррупция стала частью нашей жизни // Российская газета. 2008. 12 января.
6. Российская газета. 2008. 6-12 ноября.
7. Дмитрий Медведев: «Процесс партийного строительства у нас не закончился // Комсомольская правда. 2008. 30 января.
8. Руденкин В.Н. Борьба с коррупцией: опыт США. Екатеринбург, 2009. 531 с.
9. Российская газета. 2008. 30 декабря. См.: Чиновники откроют «тумбочки» // Аргументы и факты. 2008. № 23. 6-12 августа.

*Дмитрий Геннадьевич БАЧУРИН —
доцент кафедры налогов и налогообложения
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук
01ter@mail.ru*

УДК 347.73:328.185

СОВРЕМЕННАЯ КОРРУПЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

MODERN CORRUPTION IN RUSSIAN FEDERATION

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема коррупции в России и возможности борьбы с этим явлением общественной жизни.

SUMMARY. The article deals with corruption in modern Russia and the possible ways of fighting this phenomenon of social life.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Коррупция, бюрократия, теневая экономика.

KEY WORD. Corruption, bureaucracy, shadow economy.

В литературе имеется множество определений понятия «коррупция». Абстрагируясь от уголовно-правового аспекта, можно сформулировать понятие «коррупция» в более широком социально-экономическом смысле — как феномен перераспределения значительной части национального продукта в интересах уполномоченных должностных лиц органов государственной и муниципальной власти.

Коррупция в любой форме является преступной эксплуатацией гражданского общества в личных интересах чиновников-бюрократов. Общественному большинству приходится за свой счет содержать коррумпированного и соответственно деструктивного чиновника, оплачивая блага, которые продолжают получать те, кто налоги не платит. В этом есть глубочайшая моральная несправедливость, поскольку противоречит сути общественного договора, каковым является государство.

Чтобы приблизиться к пониманию возможностей искоренения названного феномена из повседневной практики современной России, необходимо осмыслить основные параметры и национальные особенности российской коррупции.

О росте коррупции в современной России говорят многочисленные отечественные и зарубежные экспертные исследования [2, 3]. Тенденцию роста, при безусловной оценочности таких работ, а иного трудно достичь при исследовании скрытых коррупционных процессов, протекающих в комплексе с теневой экономикой, они определяют правильно.

Следствием 20-летней тотальной коррупции стали негативная коррекция общества — культурная деградация, широкая пропаганда культа криминалитета и вседозволенности, отсутствие системы ценностных ориентиров для воспитания подрастающего поколения и возведение денежного знака в мерило успеха и общественного признания. Аксиомой в современном обществе является правило конвертации денег во власть и наоборот — власти в деньги. Фактически нет сегодня такой должности в России (вплоть до министерской) и государственной награды, которые нельзя было бы приобрести за наличный расчет.

Полагаем, что упрощенно механизм коррупционной бюрократии выглядит следующим образом. Взятки объективно выступают предметом конкуренции со стороны бюрократов. Бюрократ ведет борьбу с другими бюрократами за возможность получения взятки. Бюрократы соревнуются за получение таких возможностей и включаются в сетевую последовательность с известным итогом — индивидуально каждому лучше быть коррумпированным, но при этом общий финансовый результат будет меньше, чем при честной работе. При этом лицам, ищущим и оплачивающим преференции в государственном аппарате, каждому индивидуально выгодно участие в коррупционной схеме, но общее состояние отечественного бизнес-сообщества удручающе. Особенно ярко коррупционная составляющая проявляется в периоды экономических кризисов, когда экономические субъекты, не связанные с бюджетными потоками, не выдерживают конкуренции и фактически прекращают свою деятельность.

Налицо еще одно проявление вечного конфликта «частного» и «общего», в данном случае грозящее серьезными социальными деформациями. Это особенно наглядно, если учесть тот факт, что весь первоначальный российский капитал был сформирован в кратчайшие сроки из государственной собственности и через использование прав на обслуживание бюджетных средств.

В итоге запущен механизм несправедливого перераспределения доходов в пользу коррумпированной бюрократии и сопряженного с нею предпринимательства, что вызывает неоправданные диспропорции в доходах граждан и социальное напряжение в обществе. В конечном счете издержки от социальной нестабильности несут все члены общества, в том числе и лица, получающие коррупционные сверхдоходы.

Внутри бюрократических структур можно наблюдать встроенную многоуровневую аппаратную коррупцию. За места в них возникает конкуренция. Бюрократ нижнего уровня за взятку «продает» клиенту собственно конкурент-

ный продукт — административную ренту, и этой взяткой делится с вышестоящим бюрократом, который, в свою очередь, делится частью взятки со своим начальником, и т.д. Таким образом, взятка распределяется между бюрократами различных уровней иерархии. На каждом уровне происходит конкуренция чиновников за «теплое место», где они могут присоединиться к дележу взятки. Особенно наглядно эти процессы протекают в министерствах и ведомствах, контролирующих значительные финансовые потоки и управляющих государственной собственностью. Российские чиновники преуспели в этом настолько, что даже в традиционно «чистых» в мировой практике структурах — вооруженных силах и налоговом ведомстве систематически выявляются коррупционные злоупотребления. Ясно, что это лишь малая толика фактического воровства и взяточничества.

Постепенно бюрократия приобретает самостоятельность и, ориентируясь лишь на собственные интересы, управляет бюджетом, финансами и государственной собственностью. Сегодня российская бюрократия коррупционным путем активно перераспределяет государственные расходы на образование, здравоохранение в пользу чрезмерных материальных инвестиций, где получение взяток облегчено. Лишь чрезвычайные обстоятельства, а именно крайнее обнищание большей части российских граждан, вынуждает бюрократию пойти на незначительное увеличение социальных расходов в виде повышенных пенсий, которые в условиях сверхинфляции (15-20% ежегодно) быстро теряют свою стоимость.

Коррупция в России вошла в стадию активного развития системных коррупционных сообществ — организованных групп, созданных для совместного извлечения дохода из коррупционной деятельности и обычно представляющих триаду: группу чиновников, обеспечивающую принятие нужных решений; коммерческую структуру, которая конвертирует в деньги полученные выгоды; группу защиты, которую осуществляют должностные лица правоохранительных и судебных органов.

Положительный эффект при борьбе с коррупцией может принести лишь тотальная по охвату и продолжительная по времени ограничительная схема в условиях ее полного принятия политической элитой государства. Такая работа потребует колоссальных затрат на выявление, разрушение организационных структур и последующее сдерживание коррупции. Вот лишь некоторые факторы, способствовавшие созданию и развитию коррупционных структур, а зачастую инициированные и поддерживаемые ими. Условно их можно подразделить на две группы: социально-экономические и социально-политические.

Среди социально-экономических факторов можно выделить следующие:

1. Сверхвысокие налоговые изъятия, сопровождаемые перераспределением в интересах государственного чиновничества. До сих пор в России взимается в бюджет и государственные фонды до от 42 до 47% ВВП, тогда как в развитых странах этот показатель составляет 20%, а в развивающихся странах налоговые системы нацелены на 10% изъятие ВВП. Только в социально-ориентированных высокоразвитых странах Скандинавии размер налоговых изъятий несколько больше — до 35-45%, но они здесь сопровождаются предельно прозрачным распределением в интересах большинства граждан. Показательно, что согласно регулярным исследованиям, проводимым международной организацией Transparency International, в этих же странах отмечается наименьший уровень коррупции (страны Северной Европы: Финляндия, Дания, Швеция и Норвегия) [4].

2. Ничем не обусловленный рост числа государственных и муниципальных служащих. В СССР при населении 260 млн человек количество чиновников составляло 3 млн человек. Считалось, что чиновничий аппарат чрезвычайно раздут. Сегодня в России при населении 140 млн человек количество чиновников превысило 15 млн человек. Фактически каждый пятый работник в России — чиновник.

Поистине комедийный сюжет Салтыкова-Щедрина о мужике, кормящем двух генералов, превратился в явь со всеми вытекающими следствиями, основным из которых является превращение чиновничества в самостоятельный общественный слой, активно преобразующий экономические и социальные реалии в своих узкокорыстных интересах.

3. Несправедливое перераспределение налоговых поступлений, преимущественно в интересах меньшинства российского общества. Нищенское состояние здравоохранения, образования и вооруженных сил (типичная российская особенность — никто в мире не держит армию в столь униженном состоянии) красноречиво свидетельствуют о расходовании бюджетных средств без учета общественных интересов.

4. Продолжающиеся последние 20 лет крупномасштабные хищения бюджетных средств. По экспертным оценкам, расхищается и отмывается через теневую экономику от 30 до 70% всех финансовых ресурсов, выделяемых на реализацию государственных программ и проектов, а также прибыли государственных предприятий.

Недавно широкой общественности была представлена информация о результатах тендера на строительство участка Четвертого транспортного кольца длиной 3,9 км со стоимостью работ 2,5 млрд долл., то есть 663 млн долл. за 1 км. Для сравнения: европейские ученые за 370 млн долл. в пересчете на один километр проложили тоннель Большого адронного коллайдера на глубине 100 метров в скальных породах и оснастили самой современной научной аппаратурой [6].

Эксперты отмечают, что стоимость строительства 1 км дороги в Москве может варьироваться от 10 млн руб. до 30 млрд руб. в зависимости от сложности работ [7], т.е. различия в 300 раз. Подобных соотношений нет нигде в мире, как нет и ни одного коррупционного расследования, что обуславливает вывод о том, что о величине коррупционных хищений бюджетных средств в нашей стране, как по лакмусовой бумажке, можно судить, наблюдая строительство автомобильных дорог.

5. Архаичная структура финансов. Сегодня наличные денежные средства в рублях и иностранной валюте, находящиеся в обращении вне российских банков, равны сумме всей официальной денежной массы M2, что составляет около 300 млрд долларов. Именно в такую сумму оценила рынок российской коррупции международная организация Transparency International в своем пресс-релизе от 17 ноября 2009 г. [5]

Любопытный факт: на протяжении десятка лет в конце года поднимается внутренний курс доллара (и соответственно других твердых валют) по отношению к российскому рублю и через 1,5-2 месяца возвращается к прежним показателям. Объяснение простое. В конце финансового года (обычно это декабрь, конец ноября) выполняется итоговое закрытие по всем бюджетным позициям и завершаются все коррупционные схемы получением сверхдоходов, которые в условиях социальной нестабильности отправляются почти исключительно за рубеж в астрономических для России суммах. Здесь и возникает потребность в приобретении большого количества валюты.

6. Полное устранение граждан из процесса формирования и исполнения всех видов бюджетов и внебюджетных фондов (большинством населения бюджет воспринимается враждебно — как кормушка для чиновников и близких им бизнесменов);

7. Отсутствие государственной системной политики социально-экономического стимулирования выхода предпринимателей из тени (замена такой политики громкими кампаниями, приводящими лишь к росту коррупции).

Большое значение имеет социально-политический фактор, в котором главным является отсутствие державной воли на искоренение коррупции. Россия принадлежит к числу стран, где общественные процессы в значительной степени обусловлены выраженной волей руководителя государства (или отсутствием таковой). Это обстоятельство нашло многочисленные отражения в народном фольклоре: «каков поп, таков приход», «рыба гниет с головы» и т.д.

Нет такой воли. Выступления официальных лиц по проблемам коррупции свидетельствуют о системном фарисействе власти, когда громкие заявления о необходимости борьбы с коррупцией сопровождаются фактическим увеличением казнокрадства. Нет и борцов с коррупцией. В публикации «Барьер от коррупции» министр МВД России Рашид Нургалиев прямо констатирует: «Коррупционное поведение, к сожалению, свойственно и для сотрудников органов внутренних дел и Федеральной миграционной службы (ФМС). На службу принимаются люди, не готовые добросовестно выполнять служебный долг, которые впоследствии и совершают противоправные деяния: взяточничество, превышение должностных полномочий или злоупотребление ими» [1]. В основном общественности представляют в качестве примера такой борьбы охоту на граждан, вынужденно или неосторожно нарушающих закон.

За 20 лет экономических преобразований в России никак не решена проблема незащищенности частного бизнеса от произвола чиновников, «правоохранительного террора», посягательства криминала и рейдерства, вынуждающего многих предпринимателей оставаться в тени исключительно из соображений безопасности.

Проблема значительной теневой экономики и массовой коррупции стала для России не только тяжелой системной проблемой национальной безопасности, но вопросом самого существования государства. Историческая парадигма неумолима — экономически неэффективные государства исчезают или впадают в жалкое существование на задворках цивилизации. При фактическом уровне государственного воровства и разбазаривания более чем 50% государственного бюджета невозможно быть эффективным.

Но решить проблему можно. История знает многочисленные примеры подавления коррупции и последующего сдерживания ее. В Италии времен Муссолини вопрос с организованной преступностью был решен в кратчайшие сроки — члены мафии просто покинули страну и эмигрировали в США. В уже демократической Италии была осуществлена еще одна широкомасштабная кампания, известная под названием «Чистые руки», в результате которой удалось повысить эффективность использования государственных средств примерно на 20% [8]. Китай регулярно публикует внушительную статистику сдерживания коррупции. За последние 10 лет в этой стране было привлечено к уголовной ответственности 22 тыс. чиновников и возвращено в бюджет 20 млрд долларов. Жесткое отношение к коррупционерам демонстрируют и другие активно развивающиеся азиатские государства. Наблюдая положение дел в Южной Корее

и Японии, можно сделать вывод о складывающемся в обществе нетерпимом отношении к коррупции государственного аппарата.

Очевидно, что решение проблемы коррупции возможно путем реализации широкого целенаправленного комплекса мер во всех сферах жизнедеятельности государства и общества и только совместными усилиями государства и общества.

Основой в этой системе мер должны стать следующие решения и мероприятия:

- кратное сокращение чиновничьего аппарата, как социальной базы коррупции, сопровождаемое проведением реальной административной реформы (государственный аппарат должен стать инструментом ускоренного развития в России частного бизнеса и конкурентоспособных рынков) — число чиновников не должно превышать 1,5-2 млн чел.;
- установление экономически целесообразного, справедливого, четко администрируемого налогообложения;
- отказ от коррупционноремких проектов — тех, где легко выстраиваются схемы по извлечению сверхприбылей, как на федеральном, так и на региональном уровне.
- проведение ясной и последовательной государственной политики поддержки частного открытого предпринимательства (система мер поддержки конкретного хозяйственного общества должна находиться в четкой зависимости от чистоты его баланса). При этом необязательно должна идти речь лишь об экономической поддержке, скорее о создании комфортных социально-правовых условий для ведения бизнеса;
- проведение уголовной амнистии по налоговым и экономическим насильственным преступлениям физических и должностных (государственных и корпоративных) лиц на определенную сумму, как вариант — до 10 млн долларов, оставив пострадавшей стороне лишь право на гражданско-правовой иск (это позволит легализовать и репатриировать накопленные капиталы, одновременно производя обоснованные взыскания в гражданско-правовом порядке);
- введение государственной системы мер эффективной защиты добросовестного собственника и кредитора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барьер от коррупции: Нургалиев Р. // Российская газета. 2009. 7 августа.
2. Россия и коррупция: кто кого: Левин М.И., Сатаров Г.А., Цирик М.Л. // Российская газета. 1998. 19 февраля.
3. Факторы коррупции: В.М. Полтерович // Экономика и математические методы, 1998. Т. 34. № 3. С. 30-39.
4. Коррупция в мире. Результаты исследования Transparency International по определению степени коррумпированности различных стран. http://www.romir.ru/socpolit/socio/05_2002/transparency-corrupction-data.htm
5. Результаты исследования по определению степени коррумпированности различных стран. Transparency International http://www.romir.ru/socpolit/socio/11_2009/transparency-corrupction-data.htm
6. Четвертое транспортное кольцо vs Большой адронный коллайдер: Кузнецов И. // <http://www.urbanus.ru/> от 16.09.2008.
7. Бюджет московских дорог меняет куратора: Чунаева А. // <http://www.inbox.ru/> от 03.12.2009.
8. On controlling crime with corrupt officials: Marjit S., Shi H. // Journal of Economic Behaviour and Organization. Vol. 34. 1998. P. 163-172.